

Владимир Д. Климонов
Университет им. Гумбольдта, Берлин

РОЛЬ ГЛАГОЛЬНОГО ВИДА В ФОРМИРОВАНИИ МОДАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ В ВЫСКАЗЫВАНИИ

1. Введение

По вопросу о характере взаимоотношений между модальностью и аспектуальностью в лингвистической литературе представлены разные точки зрения. Одни языковеды полностью отрицают возможность вывести какие-либо закономерности относительно участия вида в формировании модальных значений (см., напр., Туровская 1998: 484–485). Другие лингвисты, напротив, полагают, что существует сопряженность между выбором вида и предсказуемостью определенных модальных функций. Вернер Абрахам и Элизабет Ляйсс (Abraham & Leiss 2008: XII–XIII, см. также Abraham 2008: 8–12) выдвинули гипотезу о сопряженности базовой модальности с терминативностью (или перфективностью), а эпистемической модальности с атерминативностью (или имперфективностью). Эмпирическим материалом для такой концепции послужили конструкции, состоящие из модального глагола и инфинитива в германских языках. Терминативное (или перфективное) значение инфинитивного члена вызывает базовую интерпретацию модального глагола, а атерминативное (или имперфективное) значение инфинитивного члена влечет за собой эпистемическое толкование модального глагола. Иную позицию в этом вопросе занимают Бйорн Вимер (Wiemer 2006: 142–144), а также Алексей Шмелев и Анна Зализняк (Shmelev & Zalizniak 2006: 81). Они полагают, что стандартной интерпретацией модального глагола в инфинитивных конструкциях русского языка и других славянских языков для инфинитивов несовершенного вида (НСВ) является деонтическая (в широком смысле слова), т.е. базовая модальность, а для инфинитивов совершенного вида (СВ) недеонтичная, т.е. алетическая, или эпистемическая модальность. Это положение распространяется также и на видовые формы повелительного наклонения.

В настоящей работе ставится задача проверки этих двух гипотез на материале видо-временных форм русского глагола. Если в инфинитивных конструкциях с модальным глаголом экспоненты вида и модальности разведены по разным составляющим высказывания (видовое значение инфинитива соотносится с модальным значением ядерного глагола), то в видо-временных формах аспектуальное и модальное значения выражаются одной и той же видо-временной формой глагола.

2. Модальность и ее взаимосвязь с глагольным видом.

Двухрусная теория модальности

В настоящей работе анализируется дистрибуция основных типов модальности в высказываниях с глаголами несовершенного и совершенного вида в настоящем времени (наст. вр. НСВ и СВ). Модальность анализируется в рамках предложенной автором модели с двухкомпонентной структурой. Высший ярус репрезентации модальности составляют категориальные модальные значения, которые выражают отношение субъекта высказывания или говорящего лица к действию. В соответствии с этим прагматически мотивированным критерием выделяются два основных типа категориальных модальных значений. Базовая (или агентивная) модальность (БМ) выражает отношение субъекта (= внутреннего участника высказывания) к глагольному действию. Эпистемическая (или локутивная) модальность (ЭМ) передает оценку говорящим (= внешним партиципантом высказывания) степени достоверности содержания высказывания. Категориальные модальные значения манифестируются в модальных контекстах, которые я называю модально ориентированными ситуациями или просто модальными ситуациями (МС). Речь идет об отдельных когнитивных разновидностях МС, которые детерминируются речевой ситуацией и контекстом в широком смысле слова (включая сюда и лексическое значение глагола как грамматического центра высказывания). В лингвистической литературе, посвященной категоризации модальности, принято выделять четыре разновидности МС (см., напр., Klimonow & Klimonow 2008: 149–150), а именно потенциальная (или диспозиционная) модальность (ПотМ), волитивная (или дезидеративная) модальность (ВолМ), деонтическая (или нормативная) модальность (ДеоМ) и ситуативная (или сиркумстанциальная) модальность (СитМ). ПотМ обозначает физические или ментальные способности субъекта как участника высказывания, позволяющие ему производить действие, обозначенное соответствующим глаголом. ВолМ выражает желание

субъекта (его волеизъявление, намерение или попытку) произвести глагольное действие. ДеоМ называет нормативные действия, т.е. действия, предписываемые его участнику социальными и моральными правилами поведения. СитМ обозначает действия, обусловленные внешними обстоятельствами. МС, образуя вместе с категориальными модальными значениями модальную рамку высказываний, представляют действие как возможное, желаемое, ожидаемое или требуемое. Такие модальные координаты высказывания, свойственные МС, составляют нижний ярус репрезентации модальности. Категориальные модальные значения рассматриваются как основные, или общие модальные параметры высказывания, тогда как семантические разряды модальности, этикетированные как МС, выступают как неосновные, или частные модальные значения. В данной работе исследуются только основные модальные значения в их отношении к видовым формам русского глагола в модальных контекстах со значением наиболее частотных разновидностей модальности ПотМ и ВолМ. Вопрос о взаимодействии частных модальных значений с категорией глагольного вида освещается в работе Климонов 2008: 129–132.

Модальные характеристики высказываний в рамках двухкомпонентного анализа модальности иллюстрируются на примере высказываний (1) и (2).

- (1) Борис *играет* (= умеет играть) в шахматы (БМ) (ПотМ)
- (2) Борис *выиграет* (= должен выиграть) эту партию в шахматы (ЭМ) (СитМ)

Высказывание в примере (1) выражает умение Бориса играть в шахматы (ПотМ). Эта модальная характеристика высказывания приписывается субъекту высказывания как его свойство (БМ). В примере (2) говорящее лицо (= эпистемический субъект) на основе анализа ситуации на шахматной доске делает вывод о предстоящей победе Бориса (разумеется при условии, если он не сделает непредвиденных ошибочных ходов). В этом высказывании речь идет об оценке говорящим (ЭМ) ситуации за шахматной доской (СитМ).

3. Шестичленная модель видо-временных форм русского глагола

Модальные значения представлены в видовых формах настоящего времени шире, чем в других видо-временных формах. В этом смысле формы наст. вр. НСВ и СВ являются показательными для целей исследе-

дования. В традиционном представлении значение СВ считается несовместимым с выражением актуального действия. Поэтому настоящим временем признается только форма наст. вр. НСВ, способная выражать актуальное действие (см., напр., *Русская грамматика* 1980: 626–628). Между тем в исследованиях последнего времени был представлен эмпирический материал, который со всей очевидностью показывает, что и соответствующая форма СВ может употребляться в значении актуального настоящего времени (см., напр., Караванов 1997: 105–112, Климонов 2002: 72–76). Тот факт, что такое употребление наблюдается в довольно ограниченных контекстах (см. раздел 7 ниже), не меняет существа дела. Тем самым форма наст. вр. СВ обнаруживает — как и соответствующая форма наст. вр. НСВ — значения актуального и неактуального действия. Такой параллелизм между формами наст. вр. НСВ и СВ является веским основанием для расщепления формы непрошедшего (в традиционной номенклатуре — будущего времени) СВ типа *напишу* на две синкретические (или омонимические) формы настоящего времени СВ типа *напишу₁*, и будущего времени СВ типа *напишу₂*, по образцу формально дифференцированных временных форм НСВ типа *пишу* и *буду писать*. Модель с шестью видо-временными формами (*пишу/напишу₁* — *буду писать/напишу₂* — *писал/написал*) вместо традиционных пяти (*пишу* — *буду писать/напишу* — *писал/написал*) нашла свое применение в грамматическом описании русского языка (см., напр., *Русская грамматика* 1979: 165–168), однако в этой работе форма наст. вр. СВ в соответствии с грамматической традицией все еще рассматривается как лишенная значения актуального настоящего времени (см. с. 173–176).

4. Стандартные и нестандартные контексты с формами настоящего времени несовершенного и совершенного вида

Для высказываний с формами наст. вр. НСВ и СВ я выделяю два типа контекстов, а именно стандартные (или центральные) и нестандартные (или периферийные). Оба эти типа контекстов различаются между собой для каждой видовой формы настоящего времени значениями признака актуальности глагольного действия. Положительное значение этого признака ([+АКТ]) сигнализирует неразобщенность действия с моментом речи, т.е. приуроченность действия к моменту речи. Отрицательное значение этого признака ([-АКТ]) не сигнализирует неразобщенности действия с моментом речи, т.е. указание на приуроченность действия к моменту речи отсутствует. Высказывания с признаком [+АКТ] выражают собственно настоящее время, выска-

звания с признаком [-АКТ] обозначают несобственно настоящее время. В своей первичной функции, т.е. в стандартных контекстах форма наст. вр. НСВ выражает значение актуального действия ([+АКТ]) (пример (3)), а форма наст. вр. СВ обозначает неактуальное действие ([-АКТ]) (пример (4)). В своей вторичной функции, т.е. в нестандартных контекстах форма наст. вр. НСВ обнаруживает значение неактуального действия ([-АКТ]) (пример (5)), а форма наст. вр. СВ выражает актуальное действие ([+АКТ]) (пример (6)).

- (3) Нина *пишет* письмо, а Вера *смотрит* телевизор [+АКТ]
- (4) Каждый врач вам *скажет*, что это полезно для здоровья [-АКТ]
- (5) Артем много *читает* [-АКТ]
- (6) Извините меня, пожалуйста, я Вас *перебью* [+АКТ]

5. Немодальные и модальные интерпретации высказываний с видовыми формами настоящего времени

Модальные значения в высказывании являются продуктом взаимодействия видо-временных форм глагола с контекстом в конкретной речевой ситуации. На модальную интерпретацию высказывания оказывают влияние следующие факторы: 1) лексическая и/или грамматическая семантика глагольной лексемы (пример (7)), 2) грамматический статус аргументов глагола, т.е. его обязательных (или валентных) распространителей (пример (8)), 3) лексическое заполнение аргументов глагола (пример (9)), 4) наличие в высказывании модализаторов глагольного действия, т.е. обстоятельственных детерминантов глагольного действия, вызывающих модальную интерпретацию высказывания (пример (10)).

- (7) Андрей *ведет* трактор / *водит* (=может водить) трактор (ПотМ)
- (8) Олег *решает* трудную задачу / трудные задачи (= в состоянии решать) (ПотМ)
- (9) Тамара *вяжет* шарф / венерианское кружево (= умеет вязать) (ПотМ)
- (10) Наташа *танцует* в данный момент аргентинское танго / *танцует* даже аргентинское танго (= умеет танцевать) (ПотМ)

Глаголы неопределенно-кратной семантики типа *водить* в примере (7) выражают умение Андрея управлять трактором, тогда как глаголы однонаправленного перемещения типа *вести* такого модального значе-

ния не обнаруживают. Замена единственного числа прямого дополнения множественным числом в примере (8) вызывает реинтерпретацию актуального конкретно-процессного значения глагольной леммы как неактуального абстрактного значения и одновременно замещение немодальной интерпретации высказывания модальной интерпретацией. Если вязание шарфа в примере (9) является относительно простой операцией, не предполагающей у субъекта высказывания особых навыков, то вязка венецианского кружева является довольно сложной процедурой, связанной с определенным умением. По этой причине потенциальное значение связано только с вязанием венецианского кружева, а не с вязанием шарфа. В примере (10) немодальная и модальная интерпретации высказывания обусловлены соответственно наличием актуализатора глагольного действия, в роли которого выступает обстоятельственный рапространитель глагольного действия *в данный момент*, указывающий на соотнесенность действия с моментом речи, и модализатора глагольного действия *даже*, который реинтерпретирует немодальное актуальное действие как модальное и неактуальное.

6. Основные модальные значения в высказываниях с формой настоящего времени несовершенного вида

Модальные значения, манифестируемые в высказываниях с формой наст вр. НСВ, переводят такие высказывания из стандартных для этой формы контекстов с признаком [+АКТ] (ср. пример (11-1) с актуализатором *сейчас*) в зону нестандартных для этой формы контекстов с признаком [-АКТ] (ср. пример (11-2) с модализатором *свободно*).

(11-1) Ольга *говорит сейчас* с гостями по-английски [+АКТ]

(11-2) Ольга свободно *говорит* (=может говорить) по-английски [-АКТ] (ПотМ) (БМ)

Высказывания с модальными значениями этой формы интерпретируются как базовая модальность (БМ). В примере (11-2) речь идет об объективном действии, контролируемом субъектом высказывания.

В итеративных контекстах наблюдается нейтрализация видового противопоставления. Итеративные действия являются одной из разновидностей неактуальных действий ([-АКТ]), т.е. относятся к несобственно настоящему времени. Я выделяю три типа итеративных контекстов, которые мною иллюстрируются примерами со значением потенциальной модальности (ПотМ), а именно 1) контекст, в котором глагол

выражает спорадическое, т.е. нерегулярно повторяющееся действие (пример (12)), 2) контекст, в котором глагол обозначает узуальное (или хабитуальное), т.е. регулярно повторяющееся действие (пример (13)) и 3) контекст, в котором глагол передает генерическое, т.е. обобщенное регулярно повторяющееся действие (пример (14)).

- (12) Петр обычно молчит на собраниях, но иногда *говорит / скажет* (=может сказать) что-нибудь (ПотМ)
 (13) Лиза всегда *помогает / поможет* (=может помочь) в беде (ПотМ)
 (14) Человек *выдерживает / выдержит* (= в состоянии выдержать) многое (ПотМ)

Особую разновидность нестандартных контекстов с признаком [-АКТ] составляют случаи употребления формы наст. вр. НСВ в значении будущего времени, см. примеры (15) и (16).

- (15) Летом Лиза *переезжает* (= собирается переезжать) (ВолМ)
 / *переедет* на новую квартиру
 (16) — Вы *выходите* (= намерены выходить) на следующей остановке (ВолМ)
 — Да, я *выхожу* (= намерен выходить) (ВолМ)

Форма наст. вр. НСВ обозначает в примере (15) настоящее время предвосхищенного действия (т.н. *praesens propheticum*), т.е. заранее запланированное субъектом высказывания действие, в реализации которого не может быть сомнения. Речь идет в таком случае о значении фиктивного, т.е. несобственно настоящего времени этой формы, которая обнаруживает особое модальное значение волеизъявления, не свойственное соответствующей форме наст. вр. СВ со значением будущего времени. В примере (16), в котором представлен широко практикуемый в средствах общественного транспорта обмен репликами между пассажирами, форма наст. вр. НСВ с волитивным значением обозначает непосредственно предстоящее будущее действие.

7. Основные модальные значения в высказываниях с формой настоящего времени совершенного вида

Модальные значения в высказываниях с формой наст. вр. СВ выступают как в стандартных для этой формы контекстах с признаком

([-АКТ]), так и в не стандартных для этой формы контекстах с признаком ([+АКТ]). В стандартных контекстах представлены как высказывания с модальными значениями, так и высказывания с немодальными значениями. В нестандартных контекстах модальная интерпретация является обязательной для всех высказываний: Модальное значение высказывания является условием для интерпретации формы наст. вр. СВ как актуального настоящего времени.

В стандартных контекстах формы наст. вр. СВ выступает значение эпистемической модальности (ЭМ) (см. пример (17-1)), тогда как соответствующая ей форма наст. вр. НСВ обнаруживает значение базовой модальности (БМ) (см. пример (17-2)).

(17-1) Игорь *переплывет* (= сможет переплыть) эту реку (ПотМ)
(ЭМ)

(17-2) Игорь *переплывает* (= в состоянии переплыть) эту реку (ПотМ)
(БМ)

В примере (17-1) выражается уверенность говорящего в том, что Игорь сможет переплыть эту реку, но эта уверенность вовсе не означает, что так будет и в действительности. В примере (17-2) констатируется известный говорящему факт, в достоверности которого не может быть никакого сомнения.

В нестандартных контекстах формы наст. вр. СВ обнаруживается сопряженность определенного модального значения, являющегося обязательным в таких контекстах, со значением актуального настоящего времени. Показательными для нестандартных контекстов являются перформативы, т.е. высказывания с перформативными глаголами. Перформативы автореферентны: они называют действия и являются одновременно самими действиями. Говорящий произносит высказывание (18-1) и тем самым называет действие, которое является актом завершения доклада в момент речи, эксплицитно указанный в контексте высказывания (словосочетание *на этом*).

(18-1) На этом (= здесь и теперь) я *заканчиваю* / *закончу*
(=хочу закончить) свой доклад (ВолМ)

Форма наст. вр. СВ в этом примере выражает намерение говорящего закончить свой доклад, тогда как соответствующая форма наст. вр. НСВ волитивного модального значения (ВолМ) не обнаруживает. В высказывании (18-2) с модализатором *пожалуй* как эксплицитным маркером модальности, указывающим на предпочтительность со стороны гово-

рящего закончить свой доклад именно в данный момент, форма наст. вр. НСВ вообще не употребляется.

(18-2) На этом я, пожалуй, и закончу (=хочу закончить) (ВолМ)
/ *заканчиваю свой доклад

Традиционно перформативное употребление рассматривается как особая разновидность будущего времени СВ, а именно как непосредственно предстоящее действие (см., напр., Виноградов 1972: 453, *Русская грамматика* 1979: 183). Сопоставление синонимических высказываний (19-1) и (19-2) наглядно показывает, что в таких случаях речь идет о презентном, а не о футуральном значении соответствующего глагола.

(19-1) Я Вам прямо *скажу* (= намерен сказать), что Вы неправы (ВолМ)

(19-2) Вы неправы, вот что я Вам *скажу* (= намерен сказать) (ВолМ)

В высказывании (19-1) говорящий выражает в момент речи посредством перформативного глагола то, что он хотел выразить, а именно свое убеждение в неправоте собеседника. В высказывании (19-2) говорящий сначала высказывает свое мнение о неправоте собеседника и только потом вставляет перформативный глагол, сигнализирующий одновременность этого высказывания с моментом речи. Футуральная интерпретация высказывания (19-2) тем самым полностью исключается. Это утверждение справедливо и по отношению к высказыванию (19-1).

Высказывания с перформативными глаголами в форме 1 л. ед. и мн. ч. широко употребительны в разговорном варианте русского литературного языка, ср., например, авторские ремарки при выступлении докладчика в высказываниях (20) и (21):

(20) *Опусти* (= хочу опустить) некоторые детали и *перейду* (= хочу перейти) непосредственно к теме сообщения (ВолМ)

(21) *Вернемся* (= намерены вернуться) к основной теме нашего доклада (ВолМ)

Следует отметить, что перформативные глаголы могут употребляться в определенных контекстах и в значении будущего времени, ср. примеры (22-1) и (22-2).

- (22-1) *Попрошу* (= хочу попросить) Вас решить эту задачу (ВолМ)
(22-2) Если я сам не смогу решить эту задачу, то *попрошу*
(= буду просить) Вас об этом

В примере (22-1) говорящий обращается с просьбой к адресату в момент речи (= презентное значение перформативного глагола *попрошу*). В примере (22-2) в момент речи просьба говорящего им не высказывается: она при определенном условии (сформулированном в высказывании) переносится на будущее (= футуральное значение глагольной формы *попрошу*).

Если в форме наст вр. НСВ признаки [+АКТ] [+МОД] исключают друг друга (см. примеры (11-1) и (11-2)), то в форме наст. вр. СВ в нестандартных контекстах эти признаки неотделимы друг от друга (см. примеры (18-1) и (18-2)). Это обстоятельство и является причиной того, что форма наст вр. НСВ не может выступать в модальных контекстах, см. примеры (18-2) и (23).

- (23) Обращение посетителя ресторана к официанту:
— Я *закажу* (= хочу заказать) / **заказываю* скорее всего форель
(ВолМ)

В этом примере модальное значение не совсем полной уверенности говорящего в своем выборе блокирует употребление имперфективного презенса. В высказываниях типа (18-1/2) и (23) обнаруживается значение базовой модальности (БМ): субъект высказывания контролирует производимое им действие. Тем самым значение БМ формы наст вр. СВ в нестандартных контекстах противопоставляется значению эпистемической модальности (ЭМ) этой формы в стандартных контекстах (см. пример (17-1)).

Следует отметить также, что показательным для формы наст вр. СВ в нестандартных контекстах является значение ВолМ. В стандартных контекстах этой формы более употребительной является, напротив, ПотМ. ПотМ обнаруживается лишь в особых разновидностях нестандартных контекстов, например, в контексте с отрицательной формой глагола (см. примеры (24) - (27)).

- (24) Настя никак не заснет (= не может заснуть), все думает о предстоящем экзамене (ПотМ)
(25) Не придумаю (= не могу придумать), как выйти из этого положения (ПотМ)

- (26) *Не вспомню* (= не могу вспомнить), куда я положил свою тетрадь (ПотМ)
(27) *Не разберешь* (= невозможно разобрать), сколько ему лет (ПотМ)

В примере (24) связь с актуальным настоящим временем выражается посредством контекста (*все думает о предстоящем экзамене*). В высказываниях (25)–(27) контекст *hic et nunc* «здесь и теперь» имплицитно ситуацией общения.

8. Выводы

Предметом настоящей работы является выяснение вопроса о характере отношений между видовым значением глагола и модальной характеристикой высказывания. В предложенной автором двухкомпонентной концепции модальности разграничиваются категориальные, т.е. общие (или основные) модальные значения, образующие верхний ярус репрезентации модальности, и некатегориальные, т.е. ситуативно обусловленные частные (или специфические) модальные значения, составляющие нижний ярус репрезентации модальности. В данной работе рассматриваются основные значения базовой (или агентивной) модальности (БМ) и эпистемической (или локутивной) модальности (ЭМ) в их отношении к видовым формам русского глагола на примере высказываний с формами настоящего времени глаголов несовершенного и совершенного вида (наст. вр. НСВ и СВ) в контекстах с наиболее частотными разновидностями частных модальных значений, а именно потенциальной (или диспозициональной) и воликативной (или деидеративной) модальности (соответственно ПотМ и ВолМ). В соответствии с релевантным для модальных и аспектуальных характеристик высказывания признаком актуальности глагольного действия разграничиваются стандартные и нестандартные контексты для каждой из видовых форм настоящего времени. В стандартных контекстах форма наст. вр. НСВ выражает значение актуального действия ([+АКТ]), а форма наст. вр. СВ значение неактуального действия ([-АКТ]). В нестандартных контекстах форма наст. вр. НСВ обнаруживает значение неактуального действия ([-АКТ]), а форма наст. вр. СВ значение актуального действия ([+АКТ]). Анализ эмпирического материала позволяет сделать вывод об участии видов в формировании основных модальных значений в высказывании. В стандартных контекстах форма наст. вр. НСВ оказывается сопряженной со значением БМ, а форма наст. вр.

СВ со значением ЭМ. Положение о взаимосвязи имперфективности с БМ и перфективности с ЭМ хорошо согласуется с выводами Бйорна Вимера, а также Алексея Шмелева и Анны Зализняк, сделанными на материале конструкций, состоящих из модального глагола и инфинитива в русском языке (см. раздел 1 настоящей работы). По наблюдениям этих лингвистов инфинитив НСВ соотносится в модальных контекстах со значением БМ, а инфинитив СВ со значением ЭМ. По моим наблюдениям такая взаимосвязь модальных и видовых значений нарушается однако в нестандартных контекстах формы наст. вр. СВ. В модальных высказываниях с этой формой обнаруживается значение БМ, свойственное модальным высказываниям с формой наст. вр. НСВ. В высказываниях с формой наст. вр. НСВ актуальность действия и его модальная характеристика несовместимы друг с другом. Модальность всегда влечет за собой неактуальный характер действия, а актуальное действие исключает его модальный характер. Иное положение дел в высказываниях с формой наст. вр. СВ. В нестандартных разновидностях контекстов с этой формой модальное значение оказывается условием для функционирования формы наст. вр. СВ в значении актуального настоящего времени. В таких контекстах актуальность и модальность действия неразрывно связаны между собой.

Литература

- В.В. Виноградов: *Русский язык (грамматическое учение о слове)*. Москва: Высшая школа 1972.
- А.А. Караванов: *Употребление формы будущего времени глаголов совершенного вида в значении настоящего времени*. В кн.: *Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова*. Т. 1. Отв. ред. М.Ю. Черткова. Москва: Издательство Московского университета 1997, с. 102–114.
- В.Д. Климонов: *Взаимодействие семантики вида и семантики времени в системе видо-временных форм русского глагола*. В кн.: *Основные проблемы русской аспектологии*. Санкт-Петербург: Наука 2002, с. 68–79.
- Русская грамматика*. Том I. Гл. ред. Н.Ю. Шведова. Москва: Наука 1980.
- Русская грамматика I*. Praha: Academia 1979.
- С.Н. Туровская: *Употребление вида глагола в высказываниях с модальным смыслом необходимости (к вопросу о доле участия вида в формировании модального значения)*. В кн.: *Типология вида: проблемы, поиски, решения*. Отв. ред. М.Ю. Черткова. Москва: Школа «Языки русской культуры» 1998, с. 477–485.
- W. Abraham: *On the logic of generalizations about cross-linguistic aspect-modality links*. В кн.: W. Abraham & E. Leiss (Eds) 2008, pp. 3–13.
- W. Abraham & E. Leiss: *Introduction*. In: W. Abraham & E. Leiss (Eds) 2008, pp. XI–XXIV.

- W. Abraham & E. Leiss (Eds): *Modality-aspect interfaces: implications and typological solutions*. Amsterdam–Philadelphia: John Benjamins Publishing Company 2008 [Typological Studies in Language, Vol. 79].
- W.D. Klimonow: *Modale Funktionen der Verbalaspekte (am Beispiel der Präsensformen des Russischen)*. В кн.: А. Nagórko, S. Heil & E. Graf (Hgg.): *Sprache und Gesellschaft. Festschrift für Wolfgang Gladrow*. Frankfurt am Main etc.: Peter Lang 2008, s. 123–135 (= Berliner Slawistische Arbeiten, Bd. 33).
- V. Klimonov & G. Klimonov: *The connections between modality, aspectuality, and temporality in Modern Russian*. В кн.: W. Abraham & E. Leiss (Eds) 2008, pp. 147–173.
- A. Shmelev & A. Zalizniak: *Aspect, modality, and closely-related categories: the case of Russian*. In: *Societas Linguistica Europaea: 39th Annual Meeting*. Bremen: Universität Bremen 2006, p. 81.
- B. Wiemer: *Aspect choice in modal contexts: Russian and the other Slavic languages*. In: *Societas Linguistica Europaea: 39th Annual Meeting*. Bremen: Universität Bremen 2006, pp. 142–144.

Wladimir D. Klimonow

UDZIAŁ ASPEKTU CZASOWNIKOWEGO
W KSZTAŁTOWANIU ZNACZENIA MODALNEGO W WYPOWIEDZENIU

Streszczenie

Na podstawie analizy głównych znaczeń modalnych w wypowiedzeniach z czasownikami niedokonanymi i dokonanymi w czasie teraźniejszym we współczesnym języku rosyjskim autor wyprowadza wniosek, że w standardowych kontekstach modalność bazowa (czyli agentywna) jest połączona z aspektem niedokonanym, a modalność epistemiczna (czyli lokutywna) z aspektem dokonanym

Wladimir D. Klimonov

THE CONTRIBUTION OF THE VERBAL ASPECT
TO THE SHAPING A MODAL MEANING IN A UTTERANCE

Summary

Based on the analysis of main modal meanings in utterances with imperfective and perfective present forms in modern Russian, the author make the conclusion that in standard modal contexts base (or agentive) modality is linked with imperfective aspect whereas epistemic (locutive) modality is linked with perfective aspect.